

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

Лит-ра: *ас-Сам'ани*. Ал-Ансаб, 7, 138–143; *Yacut. Yacut's geographisches Wörterbuch, aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford...* / Hrsg. von F. Wüstenfeld. 1–6. Lpz., 1868–1873, 4, 509; *ас-Субки*. Табакаат, 4, 21–26, 56, 186–189, 259–260; *Жуковский*. Развалины; *Бартольд*. Соч., 1, 81–82; *Ш.С. Камалиддинов*. «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да 'Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Таш., 1993; GAL, 1, 329–330; GAL Sbd., 1, 564–565.

С. П.

Сафар-качты (или *сафар-чикты*, узб., «сафар убежал», «прошел») — название обычая жечь ритуальные костры и прыгать через них с целью очищения от грехов года и предотвращения грядущих бед. Происходит это в последнюю среду *сафара* — 2-го месяца мусульманского лунного календаря. В Средней Азии в зависимости от района бытования известны другие названия этого обычая: *охир чоршанба* (узб.), *чоршамба-йи охирун* (тадж.) — «последняя среда», *гара чаршанбе* (туркм.) — «черная среда». В XIX — первой половине XX в. этот обычай отмечен у таджиков и оседлых узбеков, у ряда групп туркменом и др.

Связь С.-к. с месяцем *сафар* не совсем ясна. Согласно поверьям, в этот месяц происходит «тысяча несчастий»: однажды в месяце *сафар хезрет (хазрат)* 'Али выехал на охоту, и было пролито много крови, в последнюю среду *сафара* был тяжело ранен знатный мусульманин, и этот день объявили траурным, черным. Абу Райхан ал-Бируни (ум. в 1048 г.) утверждал, что месяц назван так из-за моровой язвы, которая нападала на арабов именно в *сафар* — они заболели, и лица их становились желтыми (однокоренное арабское слово *асфар* означает «желтый»). Отправляться в путь или выступать в поход в месяце *сафар* опасно, вступать в брак нельзя; новорожденным давали имена Сапар-нияз, Сапар-бай, Сапар-гюль (букв. «чтобы *сафар* не тронул») и т.д.

Наиболее опасной считалась последняя среда месяца *сафар*. На больших дорогах или на их перекрестках разжигали костры, над ними разбивали старую посуду, бросая черепки в огонь, запускали бумажные змеи с зажженной паклей; били в трещотки, убивали собак, особенно рыжих (набор действий у разных групп населения варьировался).

Лит-ра: *М.Р. Рахимов*. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период. Сталинабад, 1957, 205–208; *С.М. Демидов*. О верованиях и обычаях туркмен, связанных с огнем // Исследования по этнографии туркмен. Аш., 1965, 171–190; *Н.А. Кисляков*. Некоторые иранские поверья и праздники в описаниях западноевропейских путешественников XVII в. // Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973, 190–192; *Н.П. Лобачева*. Огни сафара в Хорезме (О забытых праздниках) // ЭО. 1995, № 5, 24–35.

Н. Л.

Туг (тюрк., «знамя», «штандинг») — высокий деревянный шест (реже столб из нескольких звеньев), устанавливаемый на *мазарах* «святых» в Средней Азии. Верхнюю часть шеста венчает на вершине (*тадж-и Т.*) в виде раскрытой ладони (*панджа*) или медальона в форме полураскрытого бутона (от 20 до 50 см высотой). Наверхние выплавлялось (иногда выковывалось) из бронзы, железа и — реже — серебра. Под наверхием крепится переключина (50–70 см) с куском белой (на ши'итских *мазарах* Самарканда — красной) ткани, чаще всего треугольной формы, пучком из конского волоса и иногда небольшими колокольчиками. Известно, что похожие «штандинги» в уменьшенной форме использовали во время камланий шаманы, для которых Т. — средство связи между верхним и нижним мирами.

Не вполне ясно, в какой степени в бытовом исламе трансформировались изначальные доисламские ритуальные и религиозные функции Т. Часть местного населения считает, что Т. — средство связи с духом «святого, вознесшегося к трону Аллаха». Зафиксированы и более простые объяснения: Т. устанавливаются для того, чтобы идущие мимо *мазара* люди примитили место захоронения «святого» и совершили *зийарат* либо прочитали положенную благопожелательную заупокойную молитву (*ду'а*). Во время *зийарата* паломники обязательно привязывают к шестам свои поясные платки (*ми-йанбанд, бил-баг*), просто цветные тряпочки как символы «нижайшей просьбы», обращенной к духу «святого». Суннитское духовенство (даже представители ханафитского *мазхаба*, наиболее терпимого к подобного рода проявлениям доисламских обычаев — *'адат*) не одобряло установку Т. на *мазарах* и тем более «языческие действия» вокруг них. Тем не менее, судя по данным археологических исследований древних мусульманских кладбищ Средней Азии, Т. стали обязательным атрибутом последних по крайней мере уже с XIV в.

На наверхия Т. часто наносят надписи, содержащие символ веры, фрагменты из Корана. Еще чаще наносят «взвания» к Богу, Пророку, к погребенному в этой могиле «святому» в такой, например, форме: «*Йа* Аллах! *Йа* Мухаммад! *Йа хадрат Баха*' ад-дин!» Иногда надписи — более пространный содержания; так, на бронзовом (с посеребрением) наверхии Т., установленного у мавзолея ташкентского мистика *шайха* Хавенд-Тахура (ум. в 1455 г.), записано, что оно «преподнесено в дар Хадрат-Тахуру от городов Индии», где, видимо, и было изготовлено (в самом начале XVII в.) по заказу тамошних потомков и последователей этого *шайха*.

При Советской власти (особенно в начале 80-х гг.) Т. уничтожались: в них и в совершаемых вокруг них ритуальных действиях «борцы-атеисты» увидели угрожающий символ возрождения ислама. Эту же борьбу